Яркая луна, мало звёзд, леденящая осенняя ночь.

В своей деревянной хижине Лин Юнь сидел, скрестив ноги, закрыв глаза и культивируя.

Мягкий лунный свет перед ним пробивался сквозь окно и разбрызгивался по всему полу.

Прорвав свои пределы, сяньтяньский Чистый Ян стал более чем в десять раз сложнее изначальной версии. Нужно было быть осторожнее, чтобы не навредить каналам Ци.

Это было удивительно.

Выполнение Возвращения духа требовало огромных расходов энергии, но уже тогда ему её хватало. Лин Юнь никак не ожидал, что Чистый Ян когда-нибудь прорвётся за пределы сферы Хоутянь.

Жёлтая внутренняя энергия, похожая на слабое пламя, текла по его телу. Культивация сяньтяньского Чистого Ян была совершенно новой для Лин Юня. Нужно было время, чтобы привыкнуть и заново научиться им пользоваться.

Конденсируемая техникой внутренняя энергия была подобна бушующему пламени — яростному, властному и сжигающему всё на своём пути.

Лин Юнь медленно открыл глаза. Уже неделю сяньтяньский Чистый Ян работал в его теле.

Бах-бах-бах!

Тёплый поток течёт от сердца к конечностям. Пилюля с семью отверстиями в его сердце работала как горный источник с семью ручьями. Она питает тело Лин Юня и постоянно способствует его культивации под действием сяньтяньского Чистого Ян.

«Если ты не прорвался в сферу Сяньтянь до семнадцати лет, ты не прорвёшься до конца своих дней.» — эхом пронеслись слова Бай Цюшуй в его голове, и выражение его лица стало серьёзным.

Су Цзяо... это имя он не забудет до конца своих дней.

Время шло, и не успел он заметить, как прошло уже полмесяца.

Горный пик Цинъюнь.

На краю обрыва длинный меч воткнулся в землю. Подвижная фигура обратилась лицом к палящему солнцу. Свет меча был подобен мерцающему и движущемуся ветру. Фехтование подобно текущей воде и текущим облакам — иллюзорным, непостоянным, бесследным и открытым для воображения.

Где рождаются цветы!

Из острия меча одновременно расцвели четыре розы.

Бум!

Цветы расцвели за мгновение ока, затем с грохотом взорвались, и бесчисленные лепестки разлетелись, заполонив всё небо.

Юноша взмахнул мечом, и под его натяжением лепестки вдруг сгустились и образовались в вихрь из роз.

— Вперёд!

Лепестки взревели, устремившись к горам и облакам.

В одно мгновение бескрайнее море облаков было снесено смерчем. Под палящим солнцем лепестки рассыпались разноцветными лучами света. Всё как будто происходило во сне.

Излишне говорить, что молодым человеком, сотворившим всё это, был Лин Юнь.

Глядя на эту сказочную сцену перед собой, он не мог не улыбнуться.

Чем глубже понимаешь, тем больше чувствуешь, что такого рода фантазии попросту неисчерпаемы. Обладая безграничным потенциалом, Лин Юнь начал исполнять всевозможные убийственные приёмы.

— Не знаю, кто этот человек на картине, но я очень ему благодарен. Откуда берутся эти цветы?

Лин Юнь был озадачен. Чем больше он вникал, тем сложнее было понять эту картину.

Сердце тигра свирепо, но обожает запах роз... Даже больше.

Когда энергия меча рассеялась, Лин Юнь повернулся и опустил его.

Другие длинные мечи, вонзённые в землю, гудели и слегка дрожали.

Четыре этапа: Присутствие меча, Контроль меча, Сердце меча и Дух меча.

Сейчас он находился только на самом первом и мог заставить другие мечи резонировать. Это больше подходило для определения местонахождения, тогда как второй можно полноценно использовать в качестве защиты. Первый тоже, но он может лишь немного помешать противнику.

Лязг!

Как только он убрал свой Траурный веночек в ножны, звук оборвался и сотни мечей вокруг тоже успокоились.

— Пора спускаться.

Глядя на палящее солнце над головой, Лин Юнь раскрыл руки и подпрыгнул. Он спикировал с помощью Дикого гуся.

Эту технику перемещения он уже смог довести до совершенства, а при поддержке Чистого Ян Сяньтянь он может одним лёгким прыжком забраться на высоту в несколько футов. Краткое время он может даже зависать в воздухе.

Пролетая над холмом, он был подобен дикому гусю — гибкому и свободному.

Приземлившись на главной дороге Лин Юнь с мечом в руке отправился вперёд.

— Здравствуй, брат Лин!

— Приветствую, брат Лин.

— Брат Лин.

По пути ему встречались бесчисленные ученики секты Цинъюнь, и все останавливались, чтобы отдать ему дань уважения.

На турнире четырёх великих сект Лин Юнь заработал себе имя. Он в одиночку сражался с мастером секты Зуен и победил четырёх старейшин одной атакой.

Он уже прославился по всему королевству Тяньшуй, и все в секте Цинъюнь знали об этом.

Никто больше не осмеливался звать его рабом меча за спиной, а его имя произносилось с искренним восхищением.

Спустившись с горы и пройдя через множество зданий, Лин Юнь добрался до дома обработки мечей. Всё те же разнорабочие работали здесь как на каторге.

— Пошевеливайтесь, бездельники, до заката все пятна крови должны быть смыты!

Командовал ими всё тот же внешний ученик Чжоу Пин.

Внезапно, он обернулся и случайно увидел Лин Юня за пределами двора, и выражение его лица резко изменилось. Он тут же подбежал к нему, натянув льстивую улыбку.

— Старший брат Лин, зачем ты пришёл в такое место? Если у тебя есть заказ, лучше отправить кого-нибудь, чем приходить лично!

Разнорабочие во дворе остановились, когда увидели Лин Юня. У всех были противоречивые чувства. В их глазах мелькал намёк на стыд. Они молча опустили головы, в надежде, что он их не заметит.

Они совсем не были дружелюбны к Лин Юню. Когда он был разнорабочим, над ним всегда издевались, а когда он стал рабом меча, они и вовсе оказались безжалостны. Особенно безжалостно они выгнали его из общежития ночью во время ливня.

С его нынешним статусом ему ничего не мешает отомстить им, но без последствий всё равно не обойдётся. Они не стоят всех этих хлопот.

— Возвращайтесь к своим делам. — легко без намёка на месть сказал Лин Юнь даже не посмотрев на них.

Так или иначе, это место напоминало о его прошлом. Несмотря на то, что оно связано с унижениями и отчуждением, ему не хотелось проливать здесь кровь.

Чжоу Пин и группа разнорабочих с облегчением тут же отступили.

Рядом с Лин Юнем они чувствовали сильное давление, подобно горе.

Вспоминая о Су Цзяо, которая тоже лично приходила сюда, Лин Юнь тихо вздохнул. От этих

воспоминаний он переполнялся эмоциями.

Спустя долгое время его взгляд переключился на главное здание обработки мечей и его глаза слегка сузились.

Если кто-то и может знать о его потере памяти, то только Хун Лао!

Сделав несколько шагов, Лин Юнь толкнул дверь и вошёл.

Внутри всё оставалось как прежде, за исключением того, что холодный бассейн казался слабее. Оглянувшись, он увидел Хун Лао, занятого мечом.

— Приветствую, старейшина Хун. — уважительно обратился к нему Лин Юнь.

После всего, что он для него сделал, он не посмеет проявлять к нему неуважение. Особенно это касалось его свитка.

Было видно, что Хун Лао — человек с историей.

— Мальчик, я слышал, что ты стал очень силён. — обернувшись, сказал улыбающийся старик.

Его лицо осталось прежним, но морщин прибавилось. Казалось, за эти несколько месяцев он постарел более чем на десять лет, физически и морально.

— Хун Лао, твоё тело... — с тревогой сказал Лин Юнь.

— Я уже давно говорил, что нахожусь одной ногой в могиле. — со спокойной улыбкой сказал Хун Лао. — Я даже гроб заказал ещё несколько лет назад.

— Хун Лао, на этот раз я пришёл, чтобы задать вопрос.

— О Су Цзяо.

Лин Юнь был удивлён, но затем на его лице отразилась радость.

— Так ты знаешь, это же здорово!

Хун Лао мягко улыбнулся.

— Не радуйся. — сказал он. — Память, которую ты потерял, была запечатана мной с Су Цзяо.

— Что?!

Лин Юнь был очень потрясён, услышав эти слова. Правда превзошла все его ожидания.

— Хун Лао, скажи мне, я действительно хочу знать обо всём, что забыл. — взволнованно и умоляюще сказал Лин Юнь. — Если я не узнаю, то не прощу себе совершённых ошибок.

Старик был не единственным, кто запечатал ему память, но найти вторую будет крайне затруднительно сейчас.

— Дитя, раз эта память запечатана, на это должны быть причины. — мягким и утешительным тоном сказал Хун Лао. — Это было сделано для твоего блага и её, так что не проси об этом. Я

обязательно унесу эту тайну в могилу, а для тебя будет лучше ничего не знать.

Видя решительный настрой старейшины Хуна, Лин Юнь не мог не расстроиться.

— Не обращай внимание на внешнее поведение Су Цзяо. Техника, которую она практикует, вынуждает её быть отчуждённой. Чем сильнее будет любовь, тем глубже рана будет нанесена ей и тебе...

Хун Лао колебался, но, подумав немного, решил частично приоткрыть завесу.

Чем сильнее любовь, тем тяжелее рана?

Брови Лин Юня нахмурились. Что это за техника и насколько она могущественна?

Внезапно, Лин Юнь всё осознал. Из-за физического состояния Лин Юня, она вознаградила его пилюлями, но всегда оставалась верна себе, сохраняя отчуждение.

Чем сильнее любовь, тем тяжелее рана... Невозможно представить, какие мучения она переносила.

— Я хочу найти её, я должен найти её! — решительно сказал Лин Юнь.

— Советую тебе забыть об этом. — сказал старик и посмотрел на синий шёлк, обёрнутый вокруг мизинца Лин Юня. — Это любовная нить, которую она отрезала. Если вы встретитесь снова, может случиться так, что она без колебаний убьёт тебя. Ты совсем не знаешь её происхождения и ответственности, что лежит на ней. Она потомок великой императрицы...

Не успел он договорить, как повернул голову и сильно изменился в лице.

Лин Юнь тоже был удивлён, когда почувствовал приближающуюся к павильону сильную ауру.

Брызг!

Не успел он отреагировать, как Хун Лао ударил его и бросил в холодный бассейн.

Под водой Лин Юнь чувствовал себя в состоянии, похожим на анабиоз. Он не мог ни дышать, ни двигаться.

1. По Палладию, так правильнее. Особенно, если попадётся кто-нибудь, чья фамилию действительно лучше будет переводить как Чоу и не вызвать лишней путаницы. Однофамильцы Чжоу Пина и Чжоу Юня (□) как минимум упомянутся.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2109932>